

Андрей Ланиус

Ария Созвездия Кентавра

Андрей Ланиус
Ария Созвездия Кентавра

«Автор»

2025

Ланиус А.

Ария Созвездия Кентавра / А. Ланиус — «Автор», 2025

Сказка ложь, да в ней намёк! Гремите, звените, литавры! Идут по Вселенной Кентавры!.. Надвигаются какие-то события... Обвиняют землян... Твердят о свободных Кентаврах, пришедших из космических далей.

© Ланиус А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 Этюд	5
Глава 2 Ноктюрн	14
Глава 3 Пьеса	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Андрей Ланиус

Ария Созвездия Кентавра

Глава 1 Этюд

Часть 1 .Этюд

Космос с мириадами огненных точек. Женский голос властно приказывает:

– “Сверчок”! Заходите на посадку первым!

Из крошечной темноты, ослепляя сигнальными вспышками, выплывает звездолет и устремляется к планете...

Недолгий спуск, посадка... Из звездолета выбирается космонавт, сбрасывает надоевший шлем... Это Виктор. Молодое открытое лицо; ветерок треплет мягкую густую шевелюру.

Космонавта куда-то ведут, он беспокойно оглядывается.

Распахивается дверца автолета; видны купы раскидистых деревьев, а еще выше – окна расписных многоэтажных зданий.

Побежал бетонированный спуск. Обозначились двери. В одну из них, справа, втокнули пленника.

Уверенно входит Риго – черноглазый красавец. Огибает стол, открывает ящик. Небрежным движением холеной руки что-то в него бросает. Пленник задержал взгляд на поверхности стола: мозаичный рисунок – вздыбленный Кентавр держит знамя, сшитое из множества разноцветных лоскутков.

– Нравится? – бархатным голосом спрашивает красавчик. – Свободный Кентавр, несущий знамя!.. Да что вы стоите! – забеспокоился он. Подождал, пока пленник сядет, по-своему спросил: – Путешествуете или кто-то послал?

Арестованный космонавт разложил на мозаике какие-то бумаги. Красавчик аккуратно взял, стал молча читать.

– Командировка? Возможно... Чувствую, вы здесь не просто так.

Заглянул дежурный, доложил:

– Господин Риго! Землянин бунтует! Требует вас. Немедленно!

“Землянин? – удивился арестованный. – Кто же из них – Ют или Хаким?”

Красавчик изящным движением смахнул документы в ящик стола. Строго сказал:

– Даю несколько секунд. Смирненько посидите, поразмышляйте – стоит ли темнить да изворачиваться.

Риго торопливо покинул комнату. Виктор остался один. “Ключ от звездолета – вот он, только протяни руку!” – навалился грудью на мозаику, дотянулся до ящика стола...

Зажав в кулаке ключ, он тронул пряжку пояса – стал невидимым!

Выскользнул в коридор, поднялся из бункера в парк. Опять прикоснулся к пряжке – и, невидимый, взлетел над парком.

Ветер освежал лицо; внизу клубилась зелень деревьев, зеркально посверкивали каналы, разлетались во все стороны стрелы дорог. Приближался Космодром.

Возле “Сверчка” беглец встал на ноги. Еще минута – и пусть господа Кентавры догоняют его в Космосе!

На лифте поднялся к входному люку, открыл, приготовился войти. И вдруг остолбенел от вопроса к самому себе: “Разве этого от тебя ждут?.. Слабак! Недотепа!..”

Проклиная себя, опять вознесся над Космодромом. Вспомнил, что оставил люк открытым. “Что ж, готовность номер один не помешает...” Вернулся в парк. Мимо дежурного, не дыша, спустился в бункер.

Из двери, в которую предстояло войти, неожиданно выбежал красавчик и кинулся наверх.

Беглец мгновенно проник в пустую комнату, обошел мозаичного Кентавра, метнул в ящик стола ключ от “Сверчка”.

Сел. Тронул пряжку пояса. Увидел самого себя.

Красавчик вернулся и обомлел:

– Вы?!. Прятались, что ли?

– Иногда хочется поиграть.

Красавчик кинулся к столу, выдвинул ящик. Задумался.

– За такие игры, знаете, что бывает!

Пленника увели в комнату напротив, но быстро вернули. Красавчик необъяснимо подобрел. Он сообщил доверительно:

– Всего лишь формальная проверка... Поедем в гости! Будет весело и интересно.

Землянина сопровождает Риго и Вильям. Риго сказал о Вильяме с подчёркнутым уважением: «Изобретатель!»

Землянин переоделся, на груди у него овальный коробок – съемочная камера.

Риго представляет пленника:

– Нашего гостя зовут Виктор.

Джузеппе тряхнул кудрями черного парика, протянул руку.

– Композитор, отец моей прекрасной Лоры. Вы, кажется, с ней познакомились?

– Если б не она, я бы к вам не попал.

Виктор нацепил на нос стекла в тонкой серебристой оправе; вызвал бурное удивление. Вильям даже засмеялся.

– Где ты эту допотопщину выкопал? – спросил Джузеппе. – Такие колеса давно не носят!

Виктор учтиво объяснил:

– Мода. Разве мне не идет?

– Вылитый профессор! – добродушно заметил Вильям.

Риго не согласился:

– А по-моему, жирафа в очках.

Все засмеялись. Но враждебности не было – землянин явно вызывал симпатию. Пожав друг другу руки, они направились в гостиную.

Хозяин попросил всех сесть. В стене, возле рояля, открыл тайник. Извлек бокалы и бутылку с темно-красным вином. Стал разливать. Провозгласил:

– За приятное знакомство!

Выпили залпом, а Виктор чуть притронулся к бокалу.

– Нет в тебе настоящей свободы, – укорил его Джузеппе. – Ты не Кентавр!

– Я обыкновенный землянин, – согласился Виктор.

Риго мгновенно возразил:

– Не совсем обыкновенный. Творческий человек. Снимает фильмы!

– Обворожил мою дочь! А уж ее-то!.. – Джузеппе шутливо погрозил Виктору пальцем. – Давай-ка допивай.

– Насколько я понимаю, свободные Кентавры не заставляют.

– Истинно так, – подтвердил Джузеппе. – Как хочешь.

– Маэстро! – подал голос Вильям. – Предлагаю тост за нашего Емельяна! Мир и благополучие звездному дому!

– Хорошо сказал. – Джузеппе наполнил бокалы. – Внимание, господа Кентавры! Покажем гостю, как нужно поднимать заздравные кубки.

Кентавры обступили откидной столик и замерли, сосредоточивая энергию на искристом хрустале. Неуловимое мгновение – и бокалы, слегка покачиваясь, стали дружно всплывать; довольные Кентавры разом их подхватили и поднесли к губам.

– Я тоже попробую, – заявил Виктор.

К изумлению Кентавров, он старался недолго, и ему удалось вознести над столом бокал; но в нужный момент подхватить его не сумел – тонкий хрусталь неожиданно скользнул вниз, разлетелся на мелкие осколки. Резко запахло виноградным зельем.

– Bravo! Захлопал в ладоши Джузеппе. Вошел робот, аккуратно смахнул осколки в корзину, промокнул липкую лужицу. Взамен разбитого появился новый бокал.

– Как поживает господин Отто? – неожиданно спросил Риго.

Виктор помедлил с ответом, четко отметив про себя: “Ого, здесь хорошо знают главу Службы порядка!”

– Да, мы хорошо знаем этого землянина, – подтвердил Риго. – Разве вы не от него?

– Я сам по себе, – нахмурился Виктор. – С Отто не знаком.

– Никто не представил? – продолжал допытываться Риго.

– Господин Отто попал в мой объектив случайно, было торжественное собрание.

– Но, может быть, вы знаете Сергея Дмитриевича? – спросил Джузеппе.

– Его знают все. Если вы говорите о Президенте. Он не прячется, его можно встретить на улице... Но опять же – я лично с ним не знаком.

– Что мы привязались к человеку! – встал Джузеппе. – Давайте споем! Для начала – “Марш свободных Кентавров”. – Он сел за рояль, взял несколько аккордов. Но звучание композитору не понравилось. – Опять брэнчит! – рассердился он. – Вильям, в чем дело?

Вильям нехотя встал. Одним пальцем стал ударять по клавишам, заглядывая внутрь черного короба. Объяснил:

– Контакты сели.

Наконец он вернулся на диван.

– Маэстро, прошу.

Джузеппе проиграл гаммы, остался доволен.

Инструмент теперь звучал необычно – каждый звук округлялся, тяжелел, появилось нечто неуловимо приятное. Обыкновенные гаммы складывались в один неотразимый букет...

Риго бархатным голосом запел:

Гремите, звените, литавры!

Идут по Вселенной Кентавры!..

Вскинув камеру, Виктор начал снимать.

Джузеппе, следя за глазком объектива, мощно подпевал Риго, гремел аккордами; иногда он закрывал глаза, и черные кудри замирали на плечах композитора.

Виктор не забывал и про Вильяма. Он раскраснелся, повеселел, лицо необыкновенно преобразилось; в зеленоватых глазах играл огонь...

Марш отзвучал, его исполнители дружно зааплодировали. Виктор присоединился. Дурашливо потребовал:

– Автора! Автора!..

– Он перед вами! – Риго захопал в ладоши с новой силой. – Композитор Джузеппе!

Растроганный Джузеппе поклонился.

– Заслуга не только моя, – скромно сказал он. – Слова принадлежат Лоре. Да, да, моя дочь чертовски талантлива! Но речь сейчас не о ней. Давайте-ка сядем. – Он обратился к Виктору. – Расскажите о себе. То есть посидите молча, мы попробуем сами...

Сели. Виктор смутился.

– Рассказывать как будто нечего...

– Ну как нечего! – подбодрил Риго, пристально глядя Виктору в глаза. – Мама у вас врач, отец – ремонтник... А что ремонтирует? Ага! Космическую технику.

– Братья, сестры? – спросил Джузеппе.

– Две сестры, – продолжал Риго. – Обе замужем... Что еще? Закончил Петербургский институт связи.

– Невероятно! – подал голос Вильям. – Я тоже его закончил!

Риго насторожился.

– Что-то не совпадает. Вы, кажется, журналист? При чем тут институт связи?.. Так... Так... Сначала направили на Телецентр инженером. Ходил по редакциям, наблюдал, как лепят материалы... Попробовал сам. Ну и пошло! Да так пошло, что не остановиться...

– Самородок, значит. – Джузеппе понравился такой поворот. – Истинно творческая натура.

– Что ж, связь – дело нужное, – задумчиво проговорил Риго. – Да, пока не забыл. – Он подал Виктору визитную карточку. – Звоните. Чем могу, помогу.

Виктор принял визитку, поблагодарил.

– Маэстро! – вдруг поднялся Вильям. – Хочу обратиться с нижайшей просьбой. Я неожиданно встретил человека, с которым мы учились в одном институте. Отдайте Виктора мне! Сегодня! На один вечер!

Риго попытался возразить, но Джузеппе не заметил протестующего жеста, поддержал Вильяма:

– Желание Кентавра – закон. Пусть пообщаются, – сказал он.

Вильям сразу же потянул Виктора за собой, и Риго согласился:

– Пожалуй, это хорошая проверка. Приставлю своих людей, и все тайное станет явным. Еще я думаю: не поселить ли в гостинице “Космос”? Пять пустых этажей, подходящие условия...

Вильям вывел Виктора на многолюдную улицу. Землянин просит:

– Не торопитесь, мне интересно все!

– Виктор то и дело включает камеру, осматривается. “Все так, как на Земле!” На специальных остановках мотоциклы ожидают пассажиров, взлетают и садятся автолеты; мельтешат прохожие. Улицы и дома заявляют о своем земном происхождении. Виктор заметил и сфотографировал стеклянный дом-бутылку и дом-сову: два окна на втором этаже – два желтых совиных глаза...

Заглянули в продуктовые палаты. Все в огромных количествах, ничего удивительного!

Вышли на главную улицу. Она оказалась запруженной толпой. Вдруг толпа заколыхалась, оттеснила Виктора с Вильямом на самый край тротуара. Центр дороги заняла процессия – в полотняных рубахах парни и в широченных сарафанах девушки несли огромных резиновых Кентавров. За ними угадывался Кентавр еще больших размеров, на спине которого стоял длинноволосый человек с микрофоном и выкрикивал: “Да здравствует Звезда Кентавра!”, “Земляне, оставьте нас в покое!”, “Вперед к настоящей свободе!”.

– Это Болл, – шепнул Виктору Вильям. – Он, как проповедник, ходит прямо в народ. Процессия остановилась. Болл на трибуне взмахнул рукой, требуя внимания.

– Братья мои! Мои милые сестры! Матери и отцы! Земля долго унижала нас недоверием, презрительно называла какими-то второсортными белянами! Но планеты Белянчикова не существует, есть единственная для нас планета – Звезда Кентавра! У нас меньше городов, меньше населения, но человеческого достоинства не занимать, унижаться перед землянами не будем! Помните: с нами Емельян! С нами Кентавры!

Над площадью, играя прожекторами, навис гигантский космический корабль. Толпа ахнула и замерла в напряженном ожидании. В тяжелой подбрюшине распахнулся люк, медленно стали выплывать космонавты. Болл громко считает:

– Один, второй, третий... – На седьмом радостно завопил: – Все семь Кентавров спускаются к нам!

Видение неожиданно исчезло, недовольная толпа загудела.

– А где же Емельян? – удивился Виктор. – Почему без Емельяна?

Вильям, хитро усмехнувшись, потянул Виктора за рукав:

– За мной! Сейчас другая программа.

Виктор обиженно произнес, когда свернули за угол:

– Города я так и не увидел.

– Хорошо, – согласился Вильям, – погуляем еще.

Вильям повел гостя к началу воздушной пешеходной дорожки, обозначенной огоньками. Началось восхождение – над улицами, домами, деревьями. Едва угадываемые ступеньки поднимались все выше. Вильям спросил:

– Ну как?

– Впечатляет! – Виктор снимал на пленку открывшуюся панораму. Голос выдавал его мысли: “Город-музей! Так прекрасно, что не верится: в недрах этого казалось бы совершенного мира что-то происходит – тревожное, непонятное...”

Вильям потянул Виктора на автостоянку.

– Теперь – ко мне!

Станция волновой защиты.

Для непосвященных это просто усилительная телестанция, на которую посторонним вход строго воспрещен. Объект расположен на далекой окраине города, никому и в голову не придет зайти сюда просто так, без причины.

Виктор, выйдя из автолета, оглянулся. Вокруг пустырь, а впереди белеет трехэтажный дом под телевышкой.

Апартаменты Вильяма на третьем этаже, а первый и второй сплошь уставлены оборудованием под металлическими сетками. За контрольными приборами следят дежурные – молодые энергичные парни. Они доложили, что вторжения землян не наблюдалось.

Вильям привел гостя в большую комнату – длинный стол и множество стеллажей с непонятными приспособлениями.

Перед гостем развернулась “скатерть-самобранка”; Вильям предложил тост.

– За прогресс!

Он махом опустошил фужер, а Виктор едва осилил глоток.

– Прошу прощения. Я, как вы поняли, непьющий.

Вильям огорчился.

– Я рассчитывал на брудершафт...

– На брудершафт? Не понимаю.

– В оные времена с помощью этого ритуала переходили на “ты”.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Виктор.

– Наливали в бокалы вино, вот так скрещивали руки, – Вильям показал, – и одновременно выпивали. Затем целовались... Может быть, попробуем?

– Может быть, – засмеялся Виктор. – Только... можно без поцелуев? – Он попросил заменить фужер на рюмочку.

Вильям согласился. Они выпили на брудершафт и перешли на “ты”.

– Ты застал профессора Коляду? – спросил Вильям.

– Милейший старик! Часто путал аудитории, бегал по этажам...

– Благодаря ему я и стал изобретателем. Это он, образно говоря, бросил меня в пучину волн... Волны, говорил он, это не только великая загадка, но и великая сила. Сумей найти ключ!

Вильям вспомнил о своей первой работе. Именно Коляда посоветовал ему изучить влияние микроволн на кору головного мозга, на определенные его участки; Вильям сумел найти ту единственную величину, которая могла отключать зрение... Нет, человек зрение не терял, лишь объект, посылающий волновые импульсы, исчезал, становился невидимым...

– Слышал, как у Джузеппе звучит рояль? – спросил Вильям. – А ведь все не так просто: воздействуют микроволны, причем воздействуют положительно, на слуховые центры головного мозга! Но это открытие – пустяк, по сравнению с другим. Я нашел способ усиливать волны, сообщать им упругость, даже натягивать, как тетеву. Космический корабль, попав на такую волну, теряет направление, теряет курс... Волны способны оградить планету от любого вторжения!

– А, поэтому я не смог пробиться! – догадался Виктор.

– Поэтому. – Вильям выдержал торжественную паузу. – Ты находишься там, где волнам придается дополнительная сила.

– А где же твоя семья? – полюбопытствовал Виктор.

– Я не женат, с этим не получилось... Наверное, волны виноваты. Да и свободу люблю! Затрещал телефон. На экране Риго.

– Закругляйтесь. Отвези журналиста в гостиницу “Космос”.

Риго отключил связь.

– Поедем. Возьми на всякий случай мою визитку.

У парадных дверей пятиэтажного “Космоса” их встретил служащий в старинной ливрее. Вильям, простившись, сразу уехал.

Человек в ливрее сказал, что гостиница временно не работает, но для важного гостя отведен самый лучший номер на первом этаже. Для него же – особое питание, поскольку автосервис на время отключен.

– К вашим услугам – мой помощник, – добавил он.

Подошел робот, поклонился.

– Слушаю вас.

– Ну, показывайте, – попросил Виктор.

Он прошелся по комнатам, в которых предстояло жить. Видеотелефон, компьютер, бытовые автоматы... Скоростной лифт на теннисный корт, в бассейн... Все, как положено.

Освежившись в бассейне, Виктор направился в холл.

– Гость что-то желает? – спросил человек в ливрее.

– Вы говорили про питание.

– Да. Специально для вас. Идемте.

Увидев стойки с огромным количеством еды, Виктор спросил:

– За что такая честь?

– Вы гость.

– Землян, я понял, не любят.

– Конечно. Перестали летать. Зазнались.

Виктор набрал в тарелку всего понемногу, приступил к еде. Человек в ливрее рядом, молча наблюдает.

– Вас как величать? – спросил Виктор.

– Симеон. А может быть, Смит... Родителей лишился рано, попал в детдом... Все зовут Симеоном.

– А я Виктор. Будем знакомы. Вы Кентавр?

– Кентавр. Но очень молодой. В партию вступил недавно.

– Поздравляю. А что, Кентавры вправду пришли из Космоса?

– Как будто так.

– Почему – как будто?

– Сам не знаю, но Емельян утверждает.

– Вот бы его увидеть! Не сидит ли он в том красивом доме через площадь?

– Не, в Доме правительства – комитетчики. А Емельян там, – он показал пальцем вверх. – Да, забыл предупредить: без разрешения выходить не велено.

– Куда я пойду? В постель – и до утра.

Виктор вернулся в номер; опустился в кресло. “Впечатлений столько, что ничего не понять! Надвигаются какие-то события... Обвиняют землян... Твердят о свободных Кентаврах, пришедших из космических далей, называют Емельяна... Впрочем, ничего отталкивающего в самих Кентаврах я не заметил. Композитор Джузеппе просто великолепен! Дышит вниманием и добротой, сочиняет талантливую музыку... Вильям тоже вызывает симпатию; как творец, сосредоточен в себе, смотрит зорко... Риго? Этот красавец, похоже, больше ершится, начисто лишен настоящей жестокости, одним словом – актер... Нет, к Кентаврам не относится страшное, забытое слово “враг”. Ведь они – вчерашние земляне, с одной историей, одной культурой... Так или иначе – вопросов много, нужно на них немедленно ответить, Сергей Дмитриевич ждет! Ради этого я и нахожусь здесь, на мятежной планете!”

Он извлек из оправы очков отснятую микрокассету, вставил новую. Голос объясняет: “Что делать, на дворе двадцать второе столетие, шпионские времена давно канули в лету. Приходится пользоваться музейной мини-техникой. Надо сказать, очки великолепны, хорошо помогают. Должна помочь и расческа. Присоединенная к компьютеру, она вызовет к жизни голографического двойника. Пока Виктор будет отсутствовать, его точная копия, развалившись в кресле, займется чтением газет и журналов...”

Компьютер включен. Двойник прошелся по комнате, сел в кресло...

Виктор тронул пряжку и, невидимый, появился в холле.

На цыпочках подкрадывается к двери и выскользывает наружу... Подходящего скверика не нашел, завернул в пустынный подъезд жилого многоэтажного дома.

Извлек перочинный нож с потайным радиоустройством, назвал код Юта. Ют сразу же отозвался: “Да, это я!” – “Нужно увидеться”. – “Кто говорит?” – “Посыльный Сергея Дмитриевича”. – “Кто, кто?..” – заволновался Ют. “Встретимся в шесть утра возле Дома правительства. В руках держите цветы”.

В подъезд вбежали дети, с ними собака – сильная рыжая овчарка. Собака остановилась, ее крупный нос заходил ходуном, глаза заметались. Кажется, учуяла Виктора; Виктор, ни на что не надеясь, вжался в угол. Рычание перешло в неистовый лай. Кучерявый мальчишка лет восьми вынужден был вернуться и подхватить собаку за ошейник. “Опять озорует? Опять?..” Детвора погрузилась в лифт, подъезд опустел.

Виктор облегченно вздохнул и произнес код Хакима. Тот обозвался не сразу. Заговорил внезапно и отрывисто: “Я в бункере... арестован... Ют на стороне Кентавров...” – “У вас перочинный нож?” – спросил Виктор. “Да. У Юта тоже...”

От полученного сообщения Виктору стало не по себе. “Я выдал свою миссию с головой! Ют теперь знает, что землянин от самого Президента, ищет контакты... Подобная информация, конечно же, не пройдет мимо Риго... Вид связи тоже известен!”

“Виктора по-прежнему никто не видит, – говорит голос. – Он медленно бредет по улице и размышляет: что делать? Что?..”

Наплывает дом с многоярусной крышей – высокий, разноцветный, с балкончиками по краям. Полюбовавшись искусной постройкой, Виктор забросил теперь уже опасный перочинный нож на самый верх. Где-то стукнуло, гулко задребезжало – и молчок! Там никто не найдет!

Наткнувшись на щиток связи, Виктор повеселел: недаром Риго вручил ему визитку! Итак, один, три, девять...

– Слушаю! – ответил Риго.

Зажав платком нос, с сильным проносом, Виктор проговорил:

– Завтра в шесть утра возле Дома правительства. В руках держите цветы.

– Не морочьте голову! – вскипел Риго. – Кто вы такой?!

Дело сделано. Невидимый Виктор идет дальше. Наткнулся на хлебную палату. Захотелось попробовать здешнего поджаристого хлеба, сравнить с земным. В ближайшей палате дверь была открыта настежь, внутри никого. Виктор подхватил мягкий теплый каравай и пустился в обратный путь.

Вдруг он остановился и, прижавшись спиной к дереву, во все глаза стал разглядывать девушку. Она идет навстречу, никуда не спешит, но и явно не прогуливается – спокойная, жизнеутверждающая походка...

“Девушка напоминала Елену, ту самую, которая осталась на Земле и с которой Виктор не сумел попрощаться; перед отлетом он заглянул на Телецентр, но Елены на рабочем месте не оказалось – срочная командировка в Сибирь... Он оставил записку – и на Космодром!”

Девушка, почувствовав сильный встречный импульс, замедлила шаг, стала беспокойно вглядываться в пустоту. Виктор опустил глаза и спрятался за деревом.

Она прошла мимо, всколыхнув бурю воспоминаний.

Пора возвращаться!

Над гостиницей, заметил Виктор, повис огромный сверкающий шар. “Для чего? Странное украшение...” А на ступеньках, недалеко от входа, появились подозрительные гуляющие...

Виктор толкнул входную дверь, но она оказалась запертой. Поскребся раз, другой, но изнутри никакой реакции! Вдруг Симеон как заорет за дверью:

– Кто?!

– Мяу! – пропищал Виктор.

Дверь распахнулась, но Симеон и не думал выходить, заслонив собой дверной проем. Виктор сосредоточился, волевым усилием заставил Симеона шагнуть на площадку и проскочил в холл.

Человек в ливрее ойкнул, подался назад. Виктор забежал в номер, успел отключить компьютер и даже сказать двойнику “спасибо”. Сработала пряжка – вернула ему обличье, но каравай так и остался в руках, когда в комнату ворвался Симеон. Он, вращая безумными глазами. Принялся рассказывать: какая-то неведомая сила выволокла его на площадь, стала таскать за волосы, он чудом остался жив...

Симеон заметил каравай, замолчал и многозначительно посмотрел на Виктора.

– Привез от друга, – объяснил Виктор. – Не могу насытиться вашими дарами.

Симеон что-то промычал и удалился.

“Придется поговорить с Вильямом”, – забеспокоился Виктор. Глянул в оставленную визитку, набрал номер – один, три, семь...

– Вильям, прости, – виновато начал Виктор. – Должен извиниться. Мне так понравилось у тебя... Я украл ковригу...

– Не заметил! – добродушно ответил Вильям. – Как ты сумел?

– А вот так! – Он накрыл хлеб краем куртки.

– Чудак! Ну и ешь на здоровье. – Вильям с удивлением наблюдал, как Виктор отламывает от каравайной корочки и энергично начинает жевать. – Приятного аппетита! – Засмеявшись, он отключил связь.

Перемолов зубами хрустящую корочку, Виктор ощутил во рту легкую прогорклость. “Оригинально!” – понравилось ему; он отправил в рот кусочек мякоти.

Прогорклость не пропадала, обнаружив странную навязчивость. Пришлось воспользоваться фруктовым соком...

Наконец он добрался до постели, закрыл глаза.

“В цветном хаосе впечатлений что-то беспокоило особенно. Но что? Виктор попробовал внимательнее разглядеть разрозненные лоскутки, но они, не проявляясь, один за другим истлевали.

Возникла девушка – та самая, которую он случайно увидел на улице. Вьющиеся светлые волосы, изумрудные глаза...

Виктор понял истоки своей тревоги, направил внимание в сторону Земли.

Ну почему он не дождался?..

Память высветила Елену, ее лицо, ее глаза... Это замечательно. Он хотел с девушкой поговорить, попросить прощение. Но она почему-то уходила от прямого взгляда, никак не получалось передать ей приготовленные слова; была хорошая, но бесполезная игра.

Ладно, можно по-другому. Они вдвоем вспомнят какую-нибудь совместную поездку, и тогда он сумеет найти ускользающие зрочки и обязательно скажет то, что обязан сказать.

Пристально наблюдая за Еленой, Виктор перенесся в Среднюю Азию – в жаркую Бухарскую пустыню; там пески местами переходят в засушливую степь и окончательно пропадают в полуразрушенных горных отрогах, скрывающих густо-зеленые урочища с полноводными ручьями и родниками. Здесь, среди каменных нагромождений, Виктор провел немало часов, снимая телефильмы о стоянках первобытного человека и бесчисленных рисунках на черных, отшлифованных ветрами скалах.

Впечатление оказалось настолько сильным, что Виктор не удержался, во второй раз прилетел сюда вместе с Еленой. Девушка неумоимо прыгала с камня на камень, забиралась высоко вверх и вскрикивала от неожиданных открытий: какие рисунки, да как много!

– Это самые древние петроглифы, – охотно пояснял Виктор. – Видишь, бык разделен на крупные клетки. А человечки пока слишком схематичные, увидим и более совершенные рисунки... Обрати внимание: человеческая фигура с рогами; ноги мощно расставлены, неестественно большой фаллос. Видимо, изображен жрец – верховный представитель культа плодородия...

Елена вскрикнула:

– Ой, собака! – Она показала на небольшое, по сравнению с быком, животное – хвост загнут кверху, мордочка заострена.

– Точно, собака. Помогает охотникам загонять диких зверей в ловушки.

В этот памятный день Виктор и Елена сильно устали – полазай-ка с непривычки по гладким валунам и неудобным уступам – к вечеру упадешь... Елена предложила разбить палатку и заночевать в урочище, в гостях у древних охотников за дикими быками.

Вернувшись к старым шелковицам, они опять растопили очаг, поужинали и, прежде чем отправиться спать, долго-долго любовались яркими чистыми звездами. Им было хорошо от мысли, что их незапамятные предки видели небо точно таким, каким оно было сейчас... Виктор держал Елену за руку, ощущая себя и ее как единое целое. Ему казалось – они думают одинаково, горячая девичья ладонь красноречивее всяких слов...

Они легли в одной палатке, забравшись в спальные мешки, и пока не уснули, их руки чутко слышали друг друга.

А как же глаза? Виктору очень хотелось в них заглянуть. Нет, не получилось...”

Глава 2 НоктюРН

В шесть утра перед Домом правительства появился Риго, обошел посты. На площади тихо и пусто. Он извлек из кармана букетик незабудок и в напряженном ожидании замер. Кто-то сзади тронул плечо. Риго вздрогнул, не поверил своим глазам: с искривленной от удивления физиономией перед ним стоял долговязый Ют. В руках у него – букет полевых ромашек. Что за фокусы!..

– Это вы звонили? – сурово спросил Риго.

– Нет-нет... – испуганно пролепетал Ют.

– Кто же тогда?

– Откуда мне знать... – Ют разволновался, букет в его руках стал разваливаться, ромашки посыпались к ногам.

– Уберите мусор! Поедем, разберемся.

В бункере, за мозаичным столом, они сели друг против друга. Выслушав Юта, Риго совсем запутался. Да, какой-то негодяй вышел с Ютом на связь, назначил встречу. Но кто же, черт побери, звонил ему, Риго? Квакающий голос, невнятная речь... Конечно, голос не настоящий, явное искажение... Идиотская шутка? Тонкая игра? Тщательно спланированное действие?

Риго вдруг осенило: а каким образом Ют получил приглашение на встречу? Оказалось, по линии “земной” связи, через так называемый перочинный нож. Значит, шутник пользовался точно таким же устройством! Уж не журналист ли затевает козни?

– Проверим, – воодушевился Риго. Подумав, он позвонил Лоре, пригласил в гостиницу. Объяснять ничего не стал. Явиться – узнаете.

Взял с собой Юта.

Ют, едва успевая за стремительным Риго, вбежал в десятый номер, молча сел в кресло. Журналист быстро одевался и с удивлением поглядывал на непрошенных посетителей.

– Как устроились? – поинтересовался Риго.

– Условия превосходные, – сдержанно ответил Виктор. Риго углядел на столе слегка початый хлебный круг.

– В гостинице нет хлеба? – Он показал на каравай и попросил Юта: – Позови-ка дежурного.

Явился Симеон, весь внимание.

– Что же это вы, – упрекнул его Риго, – не кормите гостя.

– Гость хорошо покушал, – с достоинством ответил Симеон. – Сказал спасибо.

– Неправда, – возразил Риго. – Пришлось ему выходить на улицу.

– Гость никуда не выходил. Каждые пять минут я заглядывал.

– А каравай откуда?

– Гость привез с собой.

– Невероятно! – прищурился Риго. – Запасы на случай голода?

– Все очень просто, – не выдержал Виктор. – Я не знал, что в гостинице изобилие. Прихватил у Вильяма.

Риго, ни слова не говоря, набрал номер.

– Вильям? Ты нас позоришь. Неужели в гостинице нет хлеба!

– А тебе жалко? Пусть ест на здоровье.

Экран погас, и Риго, прислушиваясь, замер.

– Слышите? Каблочки!

Симеон поспешно удалился.

Вошла девушка. В первый момент Виктор ее не узнал. Неужели это она перехватила его звездолёт и позволила совершить посадку на “закрытой” планете? Космическая амазонка с

ярко-синими ручьями волос на угловатых плечах превратилась в сказочную фею: легкое серебристое платье изящно облегло стройную фигуру; шея и плечи открыты, притягивали взор нежнейшей белизной. Волосы собраны в высокую гладкую прическу, чем-то неуловимо подчеркивали глубину больших золотисто-карих глаз.

Риго заулыбался, поцеловал Лоре руку, усадил в кресло.

– Как хорошо, что вы пришли! – голос Риго переливался бархатом. – Будем разгадывать тайны. Для этой цели я пригласил специалиста. Господин Ют хорошо знает земные тайны.

Ют поклонился Лоре. А Виктор чуть не вскрикнул от изумления: “Вот он, перебежчик, собственной персоной!”

– Ну давайте, – Лора кивнула прекрасной головкой. – Посмотрим.

Ют встал и попросил у Виктора перочинный нож.

– Смелее! – подбодрил Риго. Не стесняйтесь.

Виктор выразительно посмотрел на Лору. Лора промолчала. Виктор достал из кармана перочинный нож, небрежно подал Юту.

– Не тот, – разочарованно сказал Ют, рассматривая сверкающие лезвия со всех сторон. – Нет ли другого?

– Другого нет, – терпеливо ответил Виктор.

– Разве не вы говорили со мной? – Ют поднял на Виктора внимательные глаза. – Вы представились посыльным Сергея Дмитриевича.

– Я?.. – удивился Виктор. – Вы с кем-то меня путаете.

Риго понял, что с разоблачением поторопился.

– Извините, – сказал он Виктору. – Были подозрения, ну и... сами понимаете. – Он вежливо пригласил Лору последовать за собой, но та отказалась. Риго еще раз извинился и вместе с Ютом покинул номер.

– Я слушаю, – строго говорит Лора, – если уж обещала помогать...

– Кентавры! Вот о ком я должен рассказать! – говорит Виктор.

Лора и журналист возле гостиницы “Космос” садятся в автолет. Лора распоряжается: “Телецентр! К директору”.

Седовласый директор внимательно выслушал Виктора, задает вопросы: кто конкретно будет показан, в какой обстановке, справится ли землянин с такой сложной задачей? Вызвал редактора. Виктор приятно ошеломлен: редактором оказалась та самая девушка, которая напомнила Виктору о Елене. Линда – так редактор представилась – к замыслу отнеслась с прохладцей. Но Лора умеет убеждать: что вы, дорогие, перед вами профессионал, он безусловно справится!

Составили договор и даже запланировали на сегодня десятиминутную передачу. Этакая прелюдия к большому интересному циклу!

– Теперь давайте Кентавров! – воодушевился Виктор. – Ведите! Показывайте!

Лора размышляет: “А что? Можно. Хотя бы с Адамом познакомить. Он мой самый пылкий поклонник. Кентавру немало лет, ну так что ж, любви все возрасты покорны. Пусть Кентавр чувствует себя Кентавром – раскованным, независимым!.. У Адама бесшумный стремительный винтоплан. Вот и получится полезная прогулка!”

Лора снимает с запястья браслет связи, трогает пальчиком сверкающие цифры. Просит Адама прилететь.

Лора и журналист в легкой летающей машине парят над пшеничными полями. Адам за штурвалом, на все бурно реагирует, шумно дышит. Это пышный толстяк с всклокоченной рыжеватой шевелюрой и большими мясистыми губами. Он виртуозно ведет машину, энер-

гично рассуждает. Виктор, насколько возможно, двигается, выискивая для съемки привлекательные сюжеты.

– Пшеница носит мое имя, – с гордостью говорит Адам. – У нее самый короткий срок вызревания! Всего неделя.

Лора спрашивает:

– Волновые канаты действуют?

– Хотите посмотреть? Через полчаса начнется такая вакханалия!

Лора наклоняется к самому уху Адама, что-то шепчет.

– Можно, – кивает Адам.

Лора начинает медленно считать:

Один... два... три!

Винтоплан резко накренился, боковая дверца распахнулась. Виктор не успел удержаться и вывалился в голубое пространство. Вслед за ним, громко хохоча, выпрыгнула Лора. В плавном полете она приблизилась к Виктору, нашла его руку, помогла перевернуться. Виктор, ничего не понимая, таращит глаза то на бесстрашную амазонку, то вниз – на стремительно приближающиеся поля.

– Смелее! – подбодрила Лора. – Сейчас падение кончится.

Невидимая сила подхватила их и стала возносить над зеленым миром. И снова – спуск... И опять подъем! Вверх – вниз, вверх – вниз! Виктор успокоился, но игра быстро надоела.

Зато Лора испытывает другие чувства. Она и ОН почти касаются друг друга. И этого “почти” вполне достаточно, чтобы ощутить нечто, поднимающее жизнь на новый, неизвестный круг...

Лора маневрирует, ловко увлекая за собой спутника, переходя из одного воздушного уровня в другой...

Наконец они встали на ноги возле огороженного загона.

Загон почти весь вытоптан сильными копытами, а возле длинных жердей ограды – густая сочная трава. Табун лошадей толпится по зеленому краю, стараясь дотянуться до желанного лакомства.

– Наши ближайшие родственники! – улыбнулась Лора. – Люблю здесь бывать, любоваться этим чудом... Иногда прихожу с мамой... Мысленно, конечно. Это самый близкий мне человек.

– Да, вы рассказывали. Родители у вас удивительные.

Виктор приблизился к ограде, включил камеру. Лошади позировали охотно, ничто их не смущало. Сильные, но, увы, слишком наивные существа!

– Хотите с ними поговорить? – спросила Лора. – Я часто пользуюсь волновым переводчиком, так здорово! – Она отстегнула с пояса металлический кругляш, похожий на пуговицу, подала Виктору. – Нажмите рычажок, вот здесь, и задавайте вопросы.

Виктору не хотелось вести умные беседы, как-нибудь в другой раз, но спросить все же придется. Через переводчика он обратился к самой обыкновенной каурой лошаденке:

– Извините, можно вас побеспокоить?

– Пожалуйста, – прозвучал в ответ густой басок.

С высокого лба каурой Виктор отбросил ярко-рыжие пряди, погладил крупные золотистые скулы. Симпатичная морда благодарно покосилась янтарным глазом и смущенно замотала гривой:

– Спасибо!.. Чувствуется, вы хороший человек.

– Возможно, – смутился Виктор и попросил: – Пожалуйста, покатайте нас!

– С удовольствием, – ответила каурая. – Но я без седла!

– Как-нибудь, мы совсем немного!

Благодарно похлопав каурюю по гладкой шее, Виктор перемахнул через жерди, уселся на послушной лошадке верхом. Пригласил Лору. Ей тоже ловкости не занимать. Правда, жерди дались труднее, пришлось подниматься постепенно и садиться на круп, как положено даме, ногами в одну сторону. Руками она была вынуждена обхватить Виктора...

Лора вдруг ощутила биение чужого сердца, которое показалось сейчас таким необходимым...

Виктор вывел каурюю из толпы сородичей и направил вдоль изгороди. Он не торопил лошадь, чувствовал важность момента. Возникло единение – он боялся его спугнуть.

Каурая осторожно ступала по плотному грунту, а сердце, нечаянно обнаруженное Лорой, стучало и стучало...

– Нам пора! – напомнила Лора. – Кентавры собираются на совет, нужно поторопиться.

“Виктор должен вернуться в гостиницу... Нет, не хочется парня бросать! Он так внимателен, так послушен!.. А что, если взять журналиста с собой? Увидит сразу всех Кентавров! Ведь журналист за ними охотится, задумал серию телепередач! Совещание, правда, секретное, но нет правил без исключений... Пусть посмотрит, послушает, вреда не будет!”

Автолет доставил их к бункеру. Сверху, у входа, дежурили молодые ребята. Заметив Лору, они засияли улыбками.

К Лоре неожиданно подошла девушка. Миловидная, ясноокая. Она заговорила дрогнувшим голосом:

– Я вас знаю. Вы дочь композитора...

– Ну и что? – удивилась Лора.

– Я очень любила вашего отца...

– Очень приятно! Но свои личные проблемы композитор решает сам. – В голосе Лоры появился металл.

– Я только одного не пойму, – растерянно продолжала девушка, – разве закон доверия не действует?

– Закон доверия? Объясните.

– Если я тебе верю, – помедлив ответила девушка, – я отдаю тебе все, что имею... И ты, если идешь навстречу, не должен меня обмануть... – Девушка опустила глаза. – Может быть, не очень точно, но смысл такой.

– Как вас зовут? – спросила Лора.

– Катерина.

– Катенька, но ведь отец ничего вам не обещал! Не так ли?

– Значит, закона доверия не существует...

– Существует закон любви. Вы совсем молодая, все у вас впереди.

Катерина отвернулась, почти побежала.

Лора забеспокоилась. “Неприятный инцидент! Да еще в присутствии журналиста...”

– Идемте! – Она повела Виктора по ступенькам вниз.

Виктор уже знал – три двери налево, три – направо, прямо – еще одна дверь с крупной надписью “Склад”.

Лора приоткрыла вторую дверь направо; здесь Виктор однажды уже побывал. В помещении никого не оказалось.

– Сюда нельзя! Быстро за мной.

Следующую дверь направо она открыла ключом.

Комната, в которую они вошли, была небольшая. Журнальный столик и стул. Да еще картонная коробочка в углу, из которой Лора извлекла наушники.

Девушка вставила вилку в невидимые отверстия в боковой стене.

– Это – чтобы слушать.

Сняла со стены картинку – старинный морской пейзаж.

– А это – чтобы видеть.

Виктор догадался: “Окуляр! Его и без картинки не заметишь...”

Лора посмотрела Виктору прямо в глаза:

– Без меня – ни на шаг! Вы мне еще там, – она показала пальчиком вверх, – обещали!

– Куда я без вас, – кивнул он.

Оставшись один, надел наушники, принял к окуляру. Ого! Вся огромная комната как на ладони. Видимость бешеная. Можно рассмотреть каждый цветной квадратик, каждую царапину на столе. Мозаичные краски полыхали, особенно знамя, которое держал Кентавр...

В пустом зале появилась Лора. Неземное существо впрорхнуло сюда для решения каких-то важных проблем.

– Слышимость хорошая? – спросила она, глядя на Виктора через стенку. – Не отвечайте, обратной связи нет. – Плавно, как балерина, опустилась на стул.

Начали входить Кентавры, занимать места. Многих Виктор уже знал: Риго, Вильям, Адам, Болл, конечно же – Лора... А кто этот сухощавый старик с длинным носом?..

Лора сообщила: композитор Джузеппе прийти не сможет, он работает над последним актом самого важного спектакля в истории планеты. Но в семь вечера он обязательно появится в студии Телевидения. Все Кентавры тоже обязаны явиться... Для встречи с народом! Для первого важного разговора...

Кентавры заулыбались, идея им понравилась.

– Давайте не уходить от главного! – потребовал Болл. – Предлагаю принять регламент...

Виктор подсчитал – на выступления уйдет не менее пятнадцати минут. В случае чего можно объяснить: искал туалет, приспичило...

Пряжка превратила его в невидимку. Теперь вперед, дорога каждая секунда. Виктор очутился в широком пустом коридоре, перебежал на противоположную сторону. Дернул первую дверь – на ключе. Вторая тоже на ключе. В третьей неожиданно обнаружили дежурные, в глубине комнаты сидел Симеон... Что он здесь делает?

Парни всполошились – кто-то к ним рвется! Послали одного осмотреть помещения. Тот резво прошелся по коридору, затем подался на склад; через несколько минут вернулся, удовлетворенно сообщил:

– Арестованный на месте, вокруг никого.

Парни закрылись. Виктор, не теряя времени, проник за дверь с надписью “Склад”. Потянулся узкий проход с пустыми нишами по обеим сторонам. Два последних проема снабжены створками, на той и другой – массивные крючки.

Виктор открыл одну нишу – пусто. Сбросил крючок и почувствовал: узник находится здесь.

Отключил пряжку – земляне должны увидеть друг друга!

Створка послушно отошла, передняя часть ниши скупо осветилась. В темном углу, на соломе, слабо различимый силуэт зашевелился и встал.

– Кто вы? – спросил негромкий голос.

– Меня зовут Виктор. Я от Сергея Дмитриевича. С вами мы связывались по рации. Вы – Хаким.

– Верно! Но вы опоздали, – засмеялся узник. – Перочинный нож у Хакима сегодня отняли!

Хаким придвинулся ближе, и Виктор, уже привыкший к темноте, хорошо разглядел посылного Сергея Дмитриевича: короткая стрижка, скуластое лицо, небольшой аккуратный нос; карие глаза смотрели спокойно, без тени безнадежности.

– Слушайте внимательно, времени мало, – стал быстро говорить Виктор. – С помощью этого пояса полетите в центр города. – Он снял ремешок и стал показывать. – Кнопки слева регулируют подъем, посадку и скорость. А эта превратит в невидимку.

Хаким пристегнул ремешок, и Виктор поторопился.

– Вперед! Будете ждать меня возле гостиницы “Космос”.

У входа в большой коридор Хаким превратился в невидимку. Виктор бодро его подтолкнул и юркнул к “себе”; нацепил наушники, прильнул к окуляру.

...Болл предоставил слово Вэну. Встал носатый сухарь и предложил: давайте блокаду снимем! Ну поиграли, порезвились, и довольно. Я сам остро нуждаюсь в химикатах, а где их взять? Продукция теряет качество, мои изделия не пользуются спросом!

Риго резко возразил: блокаду снимать нельзя, это будет непростительным поражением. А съезд в самом деле следует созвать поскорей. Ситуация такая, что нужно поторопиться!

Без стука влетел дежурный. От волнения никак не начнет фразу.

– Зем... зем... землянин убежал!

Совещание было сорвано. Все загалдели, засобирались домой. Лора с ужасом подумала: “Сбежал журналист!”

Риго помчался в дежурку, затем на склад; остальные потянулись наверх... Собравшись с духом, Лора заглянула в свою комнату.

Навстречу ей шагнул Виктор.

– Я все слышал, – сказал он. – Убежал какой-то землянин. Значит, был еще один?

– Не был, а есть. Его найдут. – Лора успокоилась: Виктор оказался на месте! – Слушайте меня внимательно. Вы мой личный пленник, и я не хочу, чтобы с вами что-нибудь случилось. – Она подала Виктору крохотный металлический квадрат. – Это сигнализатор. Зовите меня, и я приду на помощь.

Над гостиницей “Космос” висит огромный сверкающий шар. Прохожие покачивают головами: “Заметное украшение! Кентавры стараются!”

Хаким, ожидая Виктора, тоже любит зеркальным гигантом. Он оседлал узкий край фонтана, вытянул усталые ноги.

Вдруг гуляющий возле гостиницы молодой человек побежал по ступенькам прямо на него! Хаким, не зная, что и подумать, замер.

Парень остановился, недоуменно поглазел по сторонам, стал возвращаться. Но вот он опять в упор смотрит на Хакима, немного медлит и бежит к нему быстрее прежнего.

Странно! Что все-таки происходит?... Парень опять остановился и завертел головой. Медленно-медленно стал пятиться ...

Хаким догадался: с гостиничных ступенек он весь как на ладони, а с более близкого расстояния не виден. Значит, следует приблизиться к парню!

Молодой человек нервно заходил под окнами, не спуская глаз с фонтана.

Подкатил мотокрот, привез Виктора. Парень, увидев землянина, забежал за угол.

Не поворачивая головы, Виктор спросил:

– Хаким, вы здесь?

– Рядом, – ответил он как можно тише.

– Идите за мной.

Симеон ничего не заметил, прошли без приключений.

Закрылись на ключ. Освобожденный пленник с удовольствием проявился.

– Пояс пока не снимайте, – предупредил Виктор. – Пусть подежурит.

Хаким заинтересовался хлебом, лежащим на столе.

– Нельзя ли... кусочек?

– Пожалуйста. Но хлеб не очень вкусный.

Постучали. Хаким понимающе тронул пряжку. Виктор включил телекомбайн и открыл дверь.

Это Симеон. Вошел бочком, осторожно.

– Вы с кем-то говорили?

– С телевизором. Наверное, – нехотя ответил Виктор. Он попросил принести в номер фруктового сока. И если можно – пирожки с мясом. Робот мгновенно доставил заказ и, пожелав приятного аппетита, удалился.

Хаким отложил пирожки на потом. Зверский голод, объяснил он, заставляет начать с незаменимого хлеба. Ел он со вкусом, обстоятельно, привкус не помешал ему умять полкаравая, но жажду гасить все же пришлось – и соком, и минеральной водой.

Насытившись и попеняв на хлебопеков, он, наконец, начал рассказывать.

– Меня перехватили в Космосе. Попробовал увернуться – не получилось. Сел где-то в полях. Звездолет развалился, я чудом остался жив.

Запульсировал видеотелефон, и рассказ пришлось прервать. На экране – Линда, редактор Телевизионного центра. Она сухо говорит:

– От ваших передач отказываюсь. Я твердо решила.

Виктор не успел даже выразить сожаление: экран погас. И опять вспыхнул.

Это Вильям.

– Не скучаешь? – спросил он.

– Пока нет, – бодро отозвался Виктор.

– Знаю.

“Знает? – насторожился Виктор. – Что – знает?..”

– Совсем замотался, даже позвонить не было времени.

– Жаль, не любишь вино. Я достал редкий виноградный напиток. Земное производство полуторавековой давности.

– Готов поддержать. – “Интересно, что он знает?”

– Бери авто – и ко мне. А, без разрешения не можешь... Погоди!

Экран погас. Хаким забеспокоился:

– Это же Кентавр! Дружба с ним до добра не доведет.

Виктор не успел ответить. Опять Вильям:

– Поговорил с композитором. У него бешеный авторитет... В общем, приезжай. Конечная остановка – Телестанция-два.

Уходя из номера, Виктор попросил:

– Хакимушка, миленький, сиди тихо и не высовывайся. А мне нужно думать, искать... Нельзя ли открыть границу для землян?

Вильям встретил Виктора на дорожке, ведущей к Станции волновой защиты. Землянин, как известно, здесь побывал и хорошо ориентировался. Съёмочную камеру держал наготове.

– Молодец, это по-нашему. – Вильям повел коллегу к себе.

На площадке второго этажа Виктор остановился.

– Давай-ка твоих ребят зафиксирую. Симпатичные парни.

Вильям повернул в цех, подвел Виктора к обширному, в полстены пульту. Дежурный сидел к вошедшим спиной, не спускал глаз с приборов.

Вильям послал удивленного парня к Виктору, и пока шла съёмка, понаблюдал за приборами сам.

Стараясь углядеть боковым зрением кабель и проводку, Виктор медлил. Все энергоартерии спрятаны, на виду лишь хитрые стекла, стрелки, тумблеры...

– Спасибо, – поблагодарил он парня и вслед за Вильямом поднялся на третий этаж. На знакомом столе в пузатой высокой бутылке искрилось вино. Богатая закуска была лишь слабым фоном для поистине Вавилонской башни.

Вильям налил себе бокал, Виктору – рюмочку.

– За тебя! – Виктор добросовестно выпил.

– Спасибо, – скромно ответил Вильям и осушил бокал.

– Всех Кентавров увидел, со всеми познакомился. А Емельян прячется на небесах. Не дотянуться!

– Что-нибудь придумаем, – подмигнул Вильям. – Не так уж высоко. А вот кто прячется у тебя?

Виктор поперхнулся, положил вилку.

– С чего ты взял?

– А вот с чего. – Вильям повернул видеоскоп, стоящий на полке, экраном в сторону Виктора.

Экран засветился.

– Смотри!

Верно, гостиничный номер, большая комната.

– Никого же нет! – воскликнул Виктор.

– Заглянем дальше. – Вильям слегка повернул регулятор. Выплыла спальная комната. –

Кто это?

На диване сидел человек, что-то читал – кажется, журнал.

– Не знаю, – глухо ответил Виктор. – Наверное, кто-то из компании Риго... Ждут меня? ... Зачем?.. Не следует ли поторопиться?

– Сиди. Домой всегда успеешь. – Вильям убрал видеоскоп, наполнил бокалы и рюмку. – Ты пленник, этим все сказано. Но плен твой прекрасный! Снимаем фильмы, выезжаем на прогулки...

Виктор понял: он весь под недреманным оком Кентавров. Никуда не уйдешь, даже на минутку не спрячешься...

– Давай выпьем за твой прекрасный плен! – Вильям поднял бокал.

– Давай, – мрачно согласился Виктор.

Выпили.

– Не притворяйся, ты счастлив, – заявил Вильям. – Я это чувствую. Я тоже счастлив. Тем, что изобретаю! Что хочу – то и ворочу!

– Э нет, личная собственность. Хотя у Риго тоже есть хорошие “глаза”.

– А можно заглянуть... в бункер?

– Пожалуйста.

– Вильям включил видеоскоп и стал легонько подкручивать регуляторы.

– То, что ты увидишь, будет со звуком. К сожалению, в большем диапазоне кино немое.

Надеюсь – пока.

Нужная волка поймана. Возник Риго – он в напряженной позе за мозаичным столом; рядом с Риго угрюмый мужичок с фиолетовыми мешками под глазами, он говорит:

– Производство винтовок, конечно, развернуто... Автоматические, самая простая система... Хотелось бы помощней, но нет нужного металла. Ищем сплавы по всей планете. Земля-то на запоре.

– Все равно неплохо, – отвечает довольный Риго. – Двадцать стволов – это целый отряд!.. Молодец, Эдик. Но революция, мы надеемся, будет мирной. Оружие только на всякий случай...

Вильям лихо выключил видеоскоп и наполнил бокалы.

– Видишь, нечаянно выдал тайну.

– Зачем мне это, – отмахнулся Виктор. – Давай мечтать, думать о будущем!

Сердитый Симеон подает подвыпившему постояльцу таблетку:

- Вот, примите. Через три минуты станете человеком.
- Спасибо, – повинился Виктор, проглотив таблетку. – Почти не ел, вот и развезло...
- Подать в номер?
- Если можно.

Симеон отправился к себе, а Виктор – направо коридору. Быстро вернулся, снял со щитка ключ от девятого номера. Симеон копошится возле рефрижератора, наполняет поднос едой. Виктор открыл замок девятого номера. Бросился в холл, повесил ключ на место.

Поднос с едой прибыл в номер, благоухал аппетитными запахами. Робот – в дверь, а Виктор – в спальню. Строго сказал, ни на кого не глядя:

- Быстро в девятый! Он напротив. Все объясню...

Хаким, не проявляясь, мгновенно подчинился.

Почти все содержимое подноса Виктор “выгрузил” в один пакет. Внушительный сверток положил за порог девятого номера и отправился к Симеону.

– Очень, очень вас прошу! – взмолился Виктор. – Ну, пожалуйста, никого не пускайте. Скажите, что ваш гость спит. Не говорите “пленник”, а гость, гость!

- Отдыхайте спокойно, – заверил Симеон. – Никого не пущу.

Перебежав к Хакиму, Виктор объяснил, почему нельзя быть вдвоем: беглеца обнаружил Вильям!

Хаким расстроился:

- Это не опасно?

– Не знаю. Но отныне все меняется... Да ты не горюй, – подбодрил Виктор. – Ничего, что я на “ты”?.. Что-нибудь придумаем. А пока давай вместе решать задачки. Сейчас я вернусь в свой номер, по видеотелефону прокручу пленку...

Изображения четкие, без искажений – Виктор показывает Хакиму фотоснимки пульта Станции волновой защиты.

- Посмотри внимательно, – просит Виктор. – Где можно систему замкнуть?

- По-моему, нигде. Сгоришь вместе с ней.

Хочу сгореть. Хаким попросил увеличить памятку в левом углу пульта. Прочитав текст, он воскликнул:

– Здесь ясно сказано: запрещается одновременно включать тумблеры А и В-4. Видишь? Череп и кости предупреждают.

- Снимай-ка пояс! – воодушевился Виктор. – Сегодня он послужит мне.

- Но это же... крайне опасно! – воспротивился Хаким.

– В нашей миссии все опасно. Кроме того, ты забыл хорошую поговорку: куй железо, пока горячо. Так что отдавай пояс. Без разговоров!

– Ладно, – согласился Хаким. – Защита отменная. Никому и в голову не придет ловить невидимку. Отвыкли! Прячься и подозрять...

На всякий случай Виктор уложил в постель двойника и стрелой-невидимкой устремился на Телестанцию-два.

Он осторожно поднялся на второй этаж Станции, заглянул в цех. Дежурный добросовестно, спиной к выходу, наблюдал за пультом.

Виктор что есть силы затопал у входа и юркнул в цех.

Привлеченный гулким грохотом, дежурный метнулся на лестничную площадку. Этих нескольких секунд было достаточно, чтобы одновременно задействовать два взаимоисключающих тумблера.

Где-то натужно загудело, загрохотало, раздался треск...

С первого этажа повалил густой дым.

Жалобно взвыла сирена.

Вернув тумблеры в прежнее положение и едва не столкнувшись с перепуганным дежурным, Виктор припустил вниз. Едкий, злой дым душил, лез в ноздри, в рот, остервенело ел глаза... Перебирая ногами ступеньки, Виктор старался не дышать, и наконец, не веря спасению, вырвался на свежий воздух...

Ют анализирует:

“Конечно, кое-кто посмеялся над чудаковатым Симеоном – дескать, у того разыгралась фантазия! Разве может некто невидимый таскать здравомыслящего человека по площади! Да как таскать – за волосы! Просто так – ни за что ни про что. Но слишком уж Симеон безобидный, кому он нужен? Может быть, от страха он конкретное действие преувеличил, но прислушаться стоит. Не приведут ли пока непонятные следы к Хакиму, которого Риго приказал найти – живым или мертвым?”

Ют навестил Симеона, несколько раз просил его рассказать о том небывалом случае, никаких разночтений не было. Полеты по площади можно отбросить, а вот остальное – царапанье в дверь, мертвая хватка за волосы – от этого никуда не денешься.

Не заходил ли в бункер кто-либо из посторонних? В час побега? Тщательный опрос показал: нет, никто не заходил, все были свои. Не считать ведь журналиста с кинокамерой чужаком!

Ага, вот она, зацепка! Значит, в день исчезновения Хакима землянин находился в бункере! Не он ли скрытая причина всего? Не он ли направляет действия Хакима?

Разгадка, казалось бы, близка, но следы затерялись: никто, кроме охранников наверху, землянина не видел. А парни утверждают: был журналист, был! Его сопровождала Лора!

Ют решился на смелый шал. Рано утром подкараулил дочь композитора возле ее дома. Учтиво попросил уделить несколько минут, поскольку дело чрезвычайной важности. Однако Лора, услышав о поисках сбежавшего пленника, от разговора отказалась.

– Ничем не могу помочь.

Ют опять поехал в гостиницу.

Выходя из авто, заметил, как молодой человек поспешил скрыться за углом. Наверное, посыльный Риго, решил Ют. Наблюдатели крутятся здесь круглосуточно, может быть, они что-то подскажут?

Ют сделал вид, что уходит, и резко вернулся к гостиничному фасаду. Молодой человек не успел спрятаться и в нерешительности остановился. Ют подошел к парню, произнес несколько успокаивающих фраз:

– Привет от господина Риго. Не пугайтесь, мы делаем общее дело. Ничего подозрительного не заметили?

– Нет, – помедлил с ответом парень, решая – можно ли быть откровенным.

– А служащий этой гостиницы утверждает совсем противоположное. Два дня назад кто-то поскребся и выволок беднягу за волосы на площадь.

– Он мне тоже рассказывал.

– Можно верить?

– Не знаю. У меня был похожий случай... Хотя за волосы никто не таскал.

– И вы молчите! – насторожился Ют в победном предчувствии.

– Услышат – засмеют. Никто не поверит.

– Я поверю! – Ют уставился на парня уверенным немигающим взглядом.

– В общем, я дежурил, скучал... Вдруг вижу, на площади у фонтана кто-то сидит, посматривает на гостиницу, будто кого-то ждет. Я заинтересовался. Сбегаю по ступенькам – и... этот человек исчезает! Я поворачиваюсь, возвращаюсь. И опять вижу этого человека! Он во все глаза смотрит на меня. Я опять бегу к нему – и опять он пропадает, будто его и не было...

– Дальше, дальше что?

- Дальше – ничего. Мираж больше не появлялся. Я все глаза просмотрел...
- А ну-ка покажите, – попросил Ют, – с какого расстояния “мираж” исчезал? Парень сбежал вниз, остановился.
- Кажется, здесь.
- Как он выглядел? Во что был одет?
- Серый верх... Брюки тоже светлые.
- А лицо?
- Не разглядел. Загорелое – это точно.

Ют уже не сомневался: у фонтана сидел Хаким. Но чем объяснить его странные исчезновения?

- Спасибо. – Ют пожал парню руку. – Пожалуйста, больше никому не рассказывайте.

Ют зашел к Симеону, задал пустяковый вопрос: как у гостя с аппетитом? Последовал ожидаемый ответ: аппетит зверский, только успевай наполнять подносы. Но почему подносы? Разве журналист принимает пищу не за столиком, как положено? Симеон объяснил: так желает постоялец. Желание постояльца – закон.

Итак, анализировал Ют, присутствие в гостинице еще одного человека налицо. Но он умело, с помощью какого-то аппарата скрывается, простым глазом не увидеть. Как же его выследить? Как?..

Ют решил немедленно позвонить Риго, потребовал людей. Нельзя терять ни минуты, иначе беглец ускользнет!

Риго отозвался с пониманием; через несколько минут большая группа парней и биоискателями поднималась по ступенькам к входным дверям гостиницы. Симеону долго объяснять не пришлось – он кинулся раздавать ключи и без конца повторял:

- Не потеряйте! Не потеряйте!..

Шумный отряд, тыча биоискателями во все углы, устремился на этажи.

В коридоре справа раздались крики:

- Вот он!.. Вот!.. Хватайте!..

Разгоряченные парни вытолкнули в холл Хакима, связали ему руки за спиной.

Ют притулился в сторонке, внимательно наблюдает.

Хакима повели в автолет, а Ют набрал номер.

- Господин Риго, принимайте пленника!

Гостиница “Космос”. Возле нее ни души. И может показаться странным: на первом этаже само собой, без посторонней помощи, вдруг открылось угловое окно. Это невидимый Виктор вернулся в свою комнату. Поблагодарив двойника, он юркнул в постель на его место.

Без стука вошел Симеон.

- Э-эх, такую облаву проспали!

– Облаву? – переспросил сонный голос.

– Ну да. Была целая гвардия. Барабашку искали. Который меня за волосы таскал!

– Вы еще верите в сказки? – недовольно пробормотал Виктор.

– Верю. Барабашку-то поймали!.. Но это не все. – Симеон перешел на шепот. – Слышали грохот?

– Что-то вроде гроыхнуло... – машинально подтвердил Виктор, сосредоточившись на печальном известии: бедный Хаким!

– Не что-то, а зеркальный шар! Свалился прямо на крышу! Ресторан вдребезги!..

– Правда?.. А для чего он, этот шар?

– Украшение. Специально для вас.

– Я и не заметил... «Да черт с ним, с этим шаром!.. Держись, Хаким! Постараюсь тебя найти!»

Красавец Риго размышляет:

“Отлично! Лазутчика поймали и водворили куда следует. То, что беглец оказался в гостинице, говорит о многом: во-первых, о тесной связи Хакима с журналистом; во-вторых, об участии журналиста в организации побега; в-третьих, о скрытой, но весьма бурной активности того же самого журналиста! И еще факт – взрыв на Станции-два! Он зафиксирован почти одновременно с захватом беглеца. Кто же осуществлял диверсию? Если не Хаким, то кто же? Журналист?”

И наконец, благодаря чутким поисковым приборам, удалось найти злополучный перочинный нож с радиопередатчиком. Весомая улика! Да и факты неожиданные: нож оказался на крыше дома почти за два километра от гостиницы. Симеон свидетельствует: журналист не отлучался; ну кто же в таком случае выходил с Риго и Ютом на связь, а потом постарался от передатчика избавиться? Журналист явно пользуется устройством, делающим его невидимым! Возможно, невидимый, он проник на склад и освободил Хакима!”

Сверкающий шар над гостиницей, пока не упал на крышу после взрыва на Станции-два, тоже кое-что зафиксировал: журналист посещает Телевидение, прогуливается на винтоплане, развлекается на волновых канатах... Все бы ничего – но он постоянно встречается с Лорой, взаимные симпатии растут, как на дрожжах... Может случиться самое непредсказуемое: а вдруг Лора откажет – ведь Риго собирается предложить ей руку и сердце!..

Проявляется лицо Юта, он бодро советует:

– А вы отправьте журналиста на Землю! Вот и не будет проблем.

– Гениальное предложение! – понравилось Риго. – А если он не захочет?

– Разве нужно спрашивать? Посадили – и полетел!

Риго задумался. Да, именно так и следует поступить. Именно так!.. Он звонит Вильяму, спрашивается о настроении. Шутка ли – выведена из строя огромная станция!

– Скажи-ка, изобретатель, сумеем ли мы поднять в Космос пустой звездолет? Без космонавтов?

– Безусловно. Проблемы давно не существует.

– А посадить на Земле?

– Элементарно. Ты что-то задумал?

– Хочу “Сверчка” отправить землянам. Чтобы меньше беспокоились.

Риго вызывает автолет, едет к Джузеппе.

К театральному зданию они подкатили вместе с композитором. Маэстро выбрался из кабины, стал раскланиваться, поправляя кудри иссиня-черного парика.

Появились Лора с Виктором, за ними – Адам. Хлебный король смачно поцеловал Лору в обе щеки. Вильям тоже здесь, стоит в сторонке, неопределенно поглядывает по сторонам.

Болл! К каждому подходит, здоровается, желает удачи...

Композитор внимательно смотрит на Лору. Она знала, что означает этот взгляд. Вчера вечером опять пыталась поговорить с отцом на щекотливую тему: не следует ли пожилому мужчине поумерить любовный пыл? Еще раз напомнила о маме – мамочка так переживает! Рассказала о встрече с Катериной, повторила ее вопрос: разве закон доверия уже не действует? Если я тебе все отдаю, я тебе верю! А если ты идешь навстречу – не обмани! Джузеппе рассердился, заговорил повышенным тоном, не свойственным ему, даже закричал. Он ведь не мешал Лоре, когда она гуляла с мальчиками! И вообще – яйца курицу не учат. Он, известный на планете Кентавр, творческая личность, никого не обманывал и не собирается обманывать! Его

ищут, его домогаются, объясняются в нежных чувствах, разве он вправе отталкивать любящее существо?.. А за последствия пусть сами отвечают, не маленькие...

Маэстро еще раз оглядел собравшихся Кентавров и забеспокоился:

– А где же Вэн? Не вижу нашего химика!..

– Ему нездоровится, – ответил Риго. – И вообще...

– Что значит – вообще? – удивился маэстро.

– Потом. После генерального показа.

– А как продвигается... э-э-э... Фильм о Кентаврах? – ласково обратился он к Виктору. – К съезду будет готов?

– Осталось немного, – ответил Виктор. – Да вот Емельяна никак не найду.

– Емельяна? – Композитору понравилось. – Ты ищешь Емельяна?.. Не старайся, сынок. Емельян сам появится в нужное время.

Кентавры шумно двинулись к театральному зданию, которое, казалось, утонуло в лозунгах и плакатах, даже беломраморные колонны были увешаны призывами. Болл уверенно шел впереди и показывал маэстро нарисованных Кентавров с развевающимися знаменами.

В зрительном зале заняли первый ряд. Не сел только Риго – ему нужно бежать в автостудию, переодеваться. Перед тем как уйти, Риго склонился к Лоре, как-то необычно взглянул на нее, попросил пожелать ни пуха ни пера. Лора, конечно же, пожелала. Адам сидел рядом с Лорой и откровенно пожирал ее глазами.

Маэстро улекся беседой с маленьким длинноволосым режиссером; Болл склонился над оркестровой ямой, слушал, как музыканты пробуют на звучание инструменты; Виктор смотрел в глазок камеры, прицеливался; Вильям хмуро поглядывал на Лору...

Виктор обратился к композитору:

– Извините, маэстро. Пока сцена молчит, разрешите вопрос, для нашего фильма.

– С удовольствием! – отозвался Джузеппе и приготовился позировать перед объективом. Лора переключила внимание с Адама на Виктора.

– Сейчас развернется грандиозный спектакль – “Мы Кентавры”, – начал журналист. – Они выступают против землян, одерживают победу. Не только в спектакле, но и в реальной жизни! Как вам удалось такое грандиозное действо? Привлечь на свою сторону тысячи жителей планеты?

– Хороший вопрос, – развеселился Джузеппе. – А чем мы хуже землян? Разве у нас меньше гордости, меньше талантов? Я, например, потому и оказался здесь, не выдержал чванства одного выскочки... Ну есть у него талант, есть, а я-то что – должен пропадать? Спросите у Риго – того совсем затерли! Земля не умеет ценить истинную одаренность! Нет уж, господа земляне, мы сами с усами! А впрочем, зачем искать сложности там, где их нет? Однажды мы с дочерью сидели вечером за самоваром, и я размышлял, нарисовал яркую картину!.. Моя озорница взяла да и написала сценарий. А что, сказали мы себе, разве мы лыком шиты, разве не сможем? Немного фантазии, немного алхимии и много-много желаний. И вот, милости просим, смотрите!

– Спасибо, маэстро, лучше не объяснять.

Над оркестровой ямой навис могучий гривастый дирижер; он поклонился композитору, постучал палочкой по попитру; вознес руки. Тяжелый занавес разбежался в обе стороны. Грянул вступительный марш.

Композитор прослезился, провел кружевным платочком по щекам, в восторге замер.

На сцене, изображающей развалины домов, появились звездные люди, забурила неведомая жизнь.

Актеры старались, хор выдавал чудеса. Риго был неотразим. Лору тронуло: главный герой все чаще и чаще поглядывает на нее; но не сорвался бы спектакль – актриса, играющая в паре с Риго, начала нервничать, чуть не опоздала с репликой...

Джузеппе заерзал, показывает главному герою пальцем – смотри на ту, которая на сцене! Риго не замечает, продолжает водить глазами...

После первого акта Джузеппе отправился за кулисы, гневно обругал Риго. Актер молча принял справедливые претензии.

– Да, это так, – печально произнес он. – Но я постараюсь.

Во втором акте он сдерживался, взглянул на Лору только один раз. И в целом Джузеппе остался доволен. “Спектакль готов для широкого показа! Это, безусловно, событие!.. Но что случилось с Риго? Влюбился? Ну, детки не маленькие, сами разберутся...”

После спектакля Риго спустился в зал, и возмущенный Болл выдал ему прямо в глаза:

– Послушай, это же неприлично!

– Э, – добродушно усмехнулся Адам. – Между людьми все бывает.

Лора не могла осудить Риго, пусть смотрит, если ему нравится, лишь бы спектакль не пострадал. Если бы так повел себя Виктор, она бы тоже не возражала. Но Виктор носится взад-вперед, снимает и снимает, будто никакой Лоры не существует...

Девушка поднялась навстречу Риго, одарила благодарным поцелуем.

Ликующий актер подступил к Джузеппе.

– Маэстро, пожалуйста, обещайте! Лора, прошу, дайте слово!

– Ну говори, говори, – одобрительно отреагировал композитор.

– Грядет съезд. Я знаю, какое значение он имеет для Кентавров... Сразу же после съезда вы придете ко мне!.. Обещайте!

– Что ж, можно, – кивнул композитор.

– А вы, Лора? Я приготовил сюрприз.

– Хороший сюрприз – это приятно, – неопределенно ответила Лора.

– Обещаете? – настаивал Риго.

– Ладно, посмотрим ваш сюрприз.

Риго радостно пропел слова из арии, прославляющей возлюбленную:

– О, будь благословенна красота!..

– Джузеппе заплодировал. Затем, довольный, обратился к Боллу.

– Ты, кажется, хотел провести совещание?

– Предлагаю прямо здесь, в зале. Останутся Кентавры, остальных выпроводим.

– В зале, так в зале, – согласился Джузеппе.

Болл закричал:

– Посторонним освободить помещение! Все слышали?

Маленький длинноволосый режиссер сразу же направился к выходу. Актеры тоже покинули зал. Болл заглянул в оркестровую яму – никого.

– Эй, на сцене! – закричал он. – Немедленно выйти!

– Это роботы, – объяснил Риго. – Наши рабочие. А вот журналистам оставаться ни к чему.

Виктор опустил камеру, в нерешительности посмотрел на Лору. Ему очень не хотелось покидать Кентавров в такой момент.

– Чего бояться? – подал голос Адам. – Планета на замке.

– На ослабленном замке. – Вильям покосился на Виктора.

– Что-то случилось? – забеспокоился Адам.

– На Станции авария, – неохотно ответил Вильям.

– Пенять на аварию – просто смешно, – заговорил Джузеппе. – Сломалось – отремонтируем! Ну пусть расскажет! Всему миру! Он же снимает фильм. О Кентаврах!

– И все-таки, – не унимался Риго, – давайте проголосуем.

Большинством голосов с одним “против” (Риго) и одним воздержавшимся (Болл) Виктора оставили в зале.

После недолгих дебатов постановили: восстание начать послезавтра в девять утра.

Болл предложил освободить Вэна от должности. Появилось много некачественных продуктов, с химией пора кончать.

– Нельзя ли не обижать Вэна? – попросил Джузеппе. – Вы же знаете мое доброе отношение... Объясните старику!

– Конечно, объясним, – согласился Болл. – Нам жертвы не нужны.

Кентавры покинув театр, разъезжались по домам.

К Лоре неожиданно подошел Риго.

– Уезжаете? А может быть...

– Исключено. У меня пленник, я за него отвечаю. – Подрулил мотокрот, и она показала Виктору жестом: садитесь!

– Опасный тип, – мрачно произнес Риго. А вас прошу: не наделяйте глупостей!

Лора села в машину, хлопнула дверцей.

Виктор не спрашивал, куда они едут. Не все ли равно? Он благодарил судьбу за неожиданную удачу – побывать на секретнейшем сговоре и услышать недозволенную информацию!.. Кому еще так повезет?.. Радости, однако, маловато. Слишком поздно прибыл Виктор на планету Б, ничего существенного не успел... Не уберег Хакима... А на послезавтра назначен переворот!.. Наконец, судьба Вэна... Что он за человек? Почему именно над ним нависла угроза?..

Мотокрот остановился возле домика в виде лиры – символа поэтического творчества.

– Это мой дом. Нравится? – спросила Лора.

– Очень. – Виктор навел объектив на необычное строение и зафиксировал. – Будет встреча? С необыкновенным Кентавром?

– Да, – просто ответила Лора. – Со мной.

– До съезда два дня, столько работы...

– Если хотите меня обидеть – уходите, – тихо сказала Лора.

Обидеть? Разве можно?.. Виктор последовал за девушкой в дом. Через небольшую прихожую попал в гостиную, затененную шторами и украшенную крупными розами – белые, бордовые, алые, ярко-красные, фиолетовые, темно-синие, нежно-кремовые... Они горделиво посматривали по сторонам и чудесно благоухали, наполняя комнату тонким ошеломляющим ароматом.

Розы украшали и праздничный стол, уставленный фигурными тарелками с разнообразной едой.

Чуть слышно заиграла музыка; звуки заявляли о себе трепетно, осторожно, переплетаясь в один неповторимый узор; Виктор замер, стараясь не выпустить из внимания десятки одновременно сияющих нитей... Нечто подобное он где-то слышал... Да-да, у композитора Джузеппе – пожалуй, так же волшебным образом играл его рояль...

Лора отобрала камеру, бережно опустила ее на стул; на другой свободный стул она усадила своего пленника, рядом устроилась сама. Виктор как будто онемел, потерял контроль над своими действиями. Так хорошо! Удивительная музыка лилась прямо в сердце...

В руках у Лоры бутылка с прекрасным, редким вином. Виктор такого никогда не пробовал. Бокалы наполняются рубиновой искрящейся влагой, просятся к твоим устам...

– Нравится? – завораживающим голосом спрашивает Лора.

– Еще бы! – Виктор отпивает глоток вина, закусывает конфетой.

Музыка продолжает завораживать, накатываясь нежными волнами, нашептывая небывалые. Приятно пьется вино, маленькими нечастыми глотками.

Лора предложила:

– Потанцуем?

Виктор встал, галантно поклонился, правую руку бережно положил девушке на талию, а левой рукой принял горячую ладонь. Старинный вальс, аранжированный волшебником, подхватил их и закружил среди благоухающих роз.

– Ты знаешь, как меня зовут? – спросила шепотом девушка.

– Знаю! – с радостью отозвался Виктор. – Тебя зовут Лора. – Его руки обнимали девушку, он чувствовал ее всю, прикасаясь своим чутким телом к нежной груди...

– Нет, – продолжала шепотом девушка. – Я не Лора, Лора я для всех остальных. Мое настоящее имя – Лаура! Так когда-то называла меня моя мама... Запомни: я Лаура! Лаура! Сегодня называй меня так!..

Ритм постепенно замедлялся, все теснее сближая двух молодых людей. Виктор был на седьмом небе, он никогда не испытывал такого блаженства, ЭТО было с ним впервые... Временами, казалось, золотистые зрачки, пухлые губы Лауры таинственно исчезали и тела ее он как будто не чувствовал – она вся была в нем, в его большом сердце... А иногда Виктор словно отбрасывал забытые и точно знал: губы Лауры раскрываются, как лепестки роз – он целовал их, неловко, неумело, потому что никогда прежде ЭТОГО не делал, и никогда прежде не прикасался поцелуем к необыкновенно притягательным плечам...

Очнулся Виктор в тишине, обнаженный, на необъятной мягкой постели. Рядом с ним с закрытыми глазами, на сине-голубой копне волос, сладко посапывала Лора. Она тоже была обнажена. Виктор остановил восхищенный взгляд на двух белоснежных холмиках с розовыми вершинками,

осторожно покинул постель и, не глядя на Лору, чтобы не отвлекать себя ненужными мыслями, стал одеваться. Старинные ходики на стене показывали около четырех дня... Оглянувшись в последний раз на прекрасную Лауру, он перешел на цыпочках в соседнюю комнату. Розы, ему показалось, слегка поникли, полумрак и праздничный стол с почти нетронутой едой не радовали.

Он достал блокнот, быстро написал: “Лаура, прости. Ты великолепна! А я – негодяй. Не могу разбудить... и поцеловать. Ужасный я”.

Вырвал листок, положил на стол. Подхватил фотокамеру и, боясь, как бы не скрипнула дверь, вышел на крыльцо... На автостоянке вызвал мотокрот; подкатила машина, распахнулась дверца... Вышел... Хаким! “Живой, невредимый. Ну, молодчина! Как удалось бежать?..”

Хаким огляделся и поманил Виктора за собой. Стремительно пересек бульвар и скрылся в домике, утопающем в густой зеленой листве. Виктор почти бежал, но догнать Хакима не смог. “Спешка понятная... Но почему именно здесь? Нашлись добрые люди?”

Дверь поддавалась легко, но мгновенно затворилась. Огромная пустая комната в одно мгновение съежилась, потолок придавил голову; Виктору пришлось скрючиться, поджать ноги и опуститься на что-то вроде сиденья.

“Попался, – понял он. – Голографический Хаким послужил безотказной приманкой...” Выбраться нельзя. А если закричать?.. Крика не получалось – сильные звуки бездарно погибали в темных углах...

Тюремный ящик вдруг заходил ходуном; Виктор едва удержался, нащупал металлические выступы, ухватился за них. Куда-то везут!.. Куда?.. Зачем?..

“От меня хотят избавиться! – резанула мрачная догадка. – Что же делать?..”

Он вспомнил про металлический квадратик, подаренный Лорой. Сжал его с двух сторон. “Лора! Выручай! Я в опасности!” Ящик продолжал раскачиваться; холодный металл в разогреченных пальцах не нагревался, и Виктору показалось: квадратик должен помочь чисто символически – напомнить в критический момент: нельзя падать духом, нельзя сдаваться! “Что ж, и на том спасибо. Слышишь, Лора? Ты умница! Благодаря тебе, держусь!”

Ящик плыл и плыл. Иногда останавливался, замирал – и опять куда-то двигался...

Неодолимая сила больно притиснула Виктора к ребристой стенке. Ни шевельнуться, ни вздохнуть! Как в звездолете, набирающем высоту. Но в звездолете – уютное кресло, а здесь?..

“Я в Космосе? – ужаснулся Виктор. – Меня выбрасывают?..”

Терпение! И еще раз терпение!..

Но все же – что происходит? Неужели – конец?..

Боль, наконец, отпустила; руки и ноги ощутили мягкую вату невесомости.

“Да, я в Космосе, – окончательно понял Виктор. – Его охватила паника: ничего не успел!..”

Звякнул замок, в дверной проем ударил яркий свет. Перед ним в космическом облачении стояла... Лора! Прозрачный шлем– “фонарь” она держала в руке, волосы ярко-синими ручьями сбегали на угловатые плечи скафандра. Ну как в тот раз, при первой встрече, когда она пленила его звездолет...

Виктор выбрался из ящика и огляделся. Оказывается, он находится в своем собственном “Сверчке”! Невероятно!

– Эх ты, кавалер! Так-то оставлять записочки. Скажи спасибо Джузеппе, не то бы вернуться тебе на Землю.

“Сверчок был пришвартован к “Стреле”; Лора распорядилась: переодеться – и за штурвал!

– На сей раз кофе пить не будем, – жестко сказала она и перешла в свой звездолет. Виктор только успел крикнуть вдогонку: “Спасибо!”

После расстыковки он включил компьютер и по-настоящему успокоился.

Во всех подробностях всплыл их первый разговор с Лорой на борту “Стрелы”. Девушка убежденно разясняла: большинство жителей ее родной планеты – потомки иной космической расы, они пришли из созвездия Центавра. Однако утратили чувство свободы, живут серо, однообразно, без пламени в душе. И вот однажды появился необыкновенный Кентавр, он сплотил вокруг себя лучших последователей и своей высшей целью объявил освобождение планеты от земного ига. Имя народного героя – Емельян. Звучное, раздольное слово, сохранившее память о древнем вожаке мятежников – Емельяне Пугачеве...

Потом Лора рассказывала об отце. Выдающийся музыкант. Трудом и талантом создал свой театр, готовит новый музыкальный спектакль. Перекликается с тем, что происходит на планете Б... Своего талантливого отца Лора страшно любит, ведь он у нее единственный. Мама ушла из жизни рано, погибла в космической аварии; Лора маму хорошо помнит, частенько с ней встречается – ночами, в реальном сне... А вырастил Лору отец; он был для нее всем – и нянькой, и гувернером, и просто хорошим другом...

Глава 3 Пьеса

Гостиница «Космос». Виктор звонит Вильяму.

– Привет! Нужно посоветоваться.

– Говори.

– Не в настроении? Может быть, потом?

– Как хочешь.

– Ладно, откладывать нельзя. Помоги найти Хакима!

– Что, что? – задохнулся Вильям. – Тебе не кажется странным? Мне устраивают диверсии, а я еще должен помогать!

– Наверное, ты прав... Но хотя бы скажи, где он. Очень прошу!

Вильям отвернулся и отключил связь.

Ладно. Раскисать нельзя. Виктор взялся названивать и выяснять, кто такой Эдик, на каком заводе работает. Девушка из производственного сектора Дома правительства любезно разъяснила: начальник цеха, на Авторемонтном... Адрес и расположение корпусов подсказал компьютер. “Ну так вперед, посмотрим винтовки!”

Совсем некстати засигналил видеотелефон.

Звонил Болл. Потребовал: пусть знаменитый журналист бросает дела и мчится навстречу счастливой судьбе. С кем положено Болл договорился, препятствий не будет. Съёмочная аппаратура, естественно, не помешает. Что от журналиста требуется? Шмыгнуть в авто и назвать известное всей планете имя – Болл!

Виктор пообещал приехать. Громогласно объявил Симеону, что отправляется в гости к Боллу, и сел в авто. Через два квартала машину остановил. Включил пряжку и, невидимый, полетел за город, на Авторемонтный.

Сначала Виктор разыскал Эдуарда – он занимал небольшую конторку в одном из цехов. А потом нашел и потаенную мастерскую – начальник цеха “выдал” ее сам, спустившись в подвальное помещение. Грозный Эдуард осмотрел пирамиды с готовыми стволами, и мастерскую закрыли на замок с наружной стороны. Из разговоров стало понятно: придут сюда завтра.

Виктор оказался в ловушке... Что можно сделать в этих условиях? Спрятать винтовки? Но где? Разрушить помещение? Это нереально. Да и самому нужно как-то выбраться...

Выдернул из пирамиды винтовку, осмотрел. Нельзя ли вывести из строя? Отделил затвор, вытащил пружину, выкрутил скрепляющие винты. Вернул винтовки в пирамиду; мелкие детали – в карман, а затвор – в мусорный ящик с металлической стружкой...

Такие же операции он проделал с остальными стволами. Оставался последний, двадцатый...

Решил немного отдохнуть и внимательно осмотреться. В конторке у мастера заметил какие-то коробки – сотня штук, не меньше, громоздятся одна на другой. Никаких надписей, а коробки объемные, увесистые... На одной небрежно намалевано красной краской: “Осторожно, порох”.

Порох? Вот так открытие! Иных суждений быть не может: уничтожить!

Одну коробку пришлось вскрыть. Серая сыпучая струйка потянулась из конторки мастера к мусорному ящику с промасленным тряпьем. Но прежде чем тряпье поджечь, Виктор отыскал местечко, наиболее защищенное от взрывной волны и огня. И когда тряпье занялось жарким огнем, он протиснулся в щель под лестницей. Будь что будет!

Жахнуло прилично, казалось – барабанные перепонки вылетят, но расчет себя оправдал: бетонная лестница выдержала обвал, и Виктор из-под обломков сумел выбраться наружу...

Стрела-невидимка переносит его в город; он вызывает авто и спешит к Боллу.

Дом у Болла двухэтажный, в форме часов с прямоугольным циферблатом. На нем, в отличие от земного циферблата, всего десять цифр. Большая и маленькая стрелки показывают время.

Но почему – часы?..

Легкая калитка была открыта, возле нее толпились празднично одетые дети – белые рубашки и платья густо облеплены тонкими кружевами. Над детьми возвышалась средних лет полная женщина; она тоже была в белоснежном одеянии.

Женщина взмахнула рукой, и дети запели:

Все печальное отбросьте.

Слезы лить мы не хотим!

Заходите смело в гости,

Пирожками угостим!

Виктор успел заснять поющих детей.

Женщина назвала себя: ее зовут Клара, она супруга Болла. А это их дети, шестеро, мал-мала.

– А где же папа?

– Готовит пирожки. Никому не доверяет, сам!

– Так идемте! – поторопил Виктор. – Этот момент я должен зафиксировать.

Клара и Виктор в окружении детворы миновали чистый, ухоженный двор и поднялись на симпатичное круглое крылечко. Длинный коридор привел на кухню; здесь над плитой навис длинноволосый Болл, сильно смахивающий на старуху из древней волшебной сказки. Он закладывал пирожки в многоярусную кастрюлю, улыбался, показывал руки, испачканные в тесте, знакомым резким движением отбрасывал волосы с потного лба.

“Совсем другой человек!” – поразился Виктор, вспомнив оратора с резким, неприятным голосом.

Хозяин вымыл руки, скинул фартук, и шумная компания отправилась в столовую. Виктор продолжал снимать детей, Клару, веселого Болла, а затем и празднично накрытый стол.

– Нет, нет, садиться не будем! – заявил Болл. – Пока главного не покажу. – Болл попросил детвору погулять внизу, потерпеть немного, пока дядя журналист сфотографирует музейные реликвии.

Вслед за хозяином Виктор поднялся на второй этаж. В одной из комнат оказалась часовая мастерская! На стенах, полках, тумбах, специальных подставках висели и лежали часы. Вся комната неутомимо тикала, напоминая о том, что время идет, идет медленно, но так верно, что ни одному исполнину не остановить. Вдруг разом заиграли, загукали, зазвенели все часы. Болл горделиво взглянул на Виктора:

– С нами беседуют старые мастера. Все двадцать часов в сутки! Космическая точность. Подают сигнал одновременно. Слышите?

Виктор только успевал водить объективом. Болл, объясняя, ликовал:

– Во всей Вселенной не найти такой коллекции. Кентавры могут гордиться!

Болл, едва часы отыграли, кинулся показывать другую комнату.

– Мой кабинет. Книги, рабочий стол... Здесь рождаются лучшие мысли!

Виктор остановился возле карты звездного неба. Болл – рядом, объясняет:

– Вот оно, это созвездие, откуда пришли Кентавры! А вот знамя, которое они принесли с собой. – Болл развернул разноцветное полотнище на древке, воинственно прошелся по комнате взад-вперед.

Виктор водит камерой, снимает.

– Ну как, впечатляет? – поинтересовался хозяин.

– Еще бы! А это что за рисунок?

Внимание Виктора привлекла яркая картинка: на голубом фоне – желтый круг с четкими чешуйками, а вокруг разбрызганы крупные и мелкие золотинки.

– Это не просто рисунок, – оживился Болл. – А великий символ. Круг – это и наша планета, и мы – Кентавры. А вокруг – звездная аура, весь мир, подчиненный нам. Ох, как нелегко эту ауру создать! Но мы создали, мы смогли повлиять на людей! За Кентаврами пошли, Кентаврам поверили! Вот о чем гласит этот символ... Однако довольно слов. Теперь к столу. – Болл распорядился съемки прекратить и немедленно идти вниз.

Все семейство во главе с Кларой восседало на своих местах, терпеливо ожидая хозяина. А вот и он! Усадил рядом с собой журналиста, открыл бутылку с вином.

Тут случилось непредвиденное: в комнату ворвался разъяренный Риго, зловеще приказал:

– А ну поехали!

Болл всполошился, закричал “По какому праву!”, но Риго даже бровью не повел.

Виктор спокойно подчинился, вышел к автолету. Куда-то помчались; Риго не переставал буравить взглядом землянина.

На окраине города, возле однообразных цветных корпусов, остановились.

– Узнаете? – грозно спросил Риго.

Виктор отрицательно помотал головой.

– Ваш любимый Авторемонтный!

– Вижу впервые.

– Не туда смотрите. Вон! Вон! Ваша работа!

Стена одного из корпусов лежала на земле, открыв для обозрения станки и оборудование цеха.

– Вы ничего не взрывали? – яростно продолжал Риго. – И даже ни о чем не подозреваете?

Виктор поморщился.

– Подозревать могу. Но взрывать!..

– А кого подозреваете?

– Каких-нибудь... инопланетян.

– Вы и есть инопланетянин. Вы, вы!

Риго продолжал буравить Виктора взглядом, а тот держался невозмутимо, глаз не отводил.

– Ничего, разберемся, – пригрозил Риго. И вдруг замахнулся на Виктора, схватил за грудки.

– А вот этого делать не советую, – повысил голос Виктор. – Джентльмену не к лицу.

– Отдайте очки! – прошипел Риго, не собираясь разжимать цепкие пальцы. – За кого нас принимаете?!.

Виктор мгновенным движением сбросил стекла под ноги, наступил, услышал хруст. Изловчился, нанес Риго удар сразу двумя руками. Кулаки наткнулись на что-то твердое, и Виктор догадался: защитный жилет!

Риго хохотнул и точным ударом в челюсть свалил противника.

Осторожно собрав в ладонь кусочки сломанной оправы, он велел Виктору убираться с глаз долой.

Возле гостиницы Виктора встречает молчаливая толпа. Лица враждебные, неприветливые. Над головами, на листах бумаги – крупно написанные слова: “Журналист, скажи Президенту, пусть откроет ворота!”, “Земляне, умерьте амбиции!”, “Куда подевались лекарства?”, “Где почта родных и близких?”. Были еще какие-то обращения, но Виктор, протискиваясь к стоявшему у дверей Симеону, всего разглядеть не сумел.

Какой-то старик у самого входа сунул ему в карман две круглые плоские коробки.

– Старая киноплёнка, – торопливо шепнул он, оглядываясь. – Может быть, пригодится... Сейчас историей планеты Белянчикова никто не интересуется.

Демонстрантов окружили рослые парни и стали теснить к фонтану. Площадка перед входом в гостиницу опустела.

– Это я позвонил куда надо, – сообщил довольный Симеон. – Не то бы вам всыпали... Да! У нас пополнение: уже прибыли два человека, номера на втором этаже. Но на первом, кроме вас, никого не будет.

Войдя в номер, Виктор сразу кинулся к окну: что там с демонстрантами? Но ничего не увидел. Стекло мгновенно раскололось, в лицо брызнули осколки.

Примчался Симеон, заохал, запричитал:

– Ну что, негодники, вытворяют! Можно и без глаз остаться...

К счастью, с глазами обошлось. Симеон ловко, как будто всю жизнь только этим и занимался, извлек из правой щеки и подбородка Виктора десяток острых мелких стеклышек. А вот на лбу неожиданно открылась настоящая рана – кровь залила лицо, алые капли разметались по столу и цветастому коврику, окропили рубашку... Симеон распотрошил аптечку, достал белоснежные бинты и тампоны.

Все обошлось как нельзя лучше. Симеон, как заправский доктор, кровотечение остановил, коварную ранку залепил пластырем. Умыл бедолагу, привел одежду в порядок и повел к себе – утешить и угостить чем-нибудь вкусненьким. Вызвал мастера вставить новое стекло и велел роботу прибраться в номере.

Появилась взбудораженная Лора.

– Что случилось? Риго сходит с ума... – Она заметила на лице Виктора пластырь, подступила вплотную. – Что с тобой?

– Пустяки. Нечаянно поранился.

– Пустяки? – Лора осторожно потрогала пальчиком мелкие ранки. – В самом деле?

– Конечно, пустяки. Главное – это ты. Мой спаситель.

Виктору стало страшно: он напрочь стал забывать Елену... Но ничего поделать с собой не мог...

– Верится с трудом. Даже обнять не спешишь.

– В такой обстановке? Когда нас разглядывают со всех сторон?

– Ладно, – покосилась Лора на стены. – Я тебя понимаю.

Виктор показал ей две круглые коробки, только что подаренные незнакомцем.

– История планеты Б... Посмотрим? Может быть, используем в передаче.

Лора заинтересовалась, и Виктор без промедления установил проектор.

Большая научная лаборатория на Земле. За прозрачной стенкой – действующая модель Солнечной системы: планеты медленно вращаются в соответствии со всеми космическими законами. Вспыхивают титры: **ЗЕМЛЯ ПЕРЕНАСЕЛЕНА. В ПОИСКАХ ВЫХОДА.** Группа ученых, весьма почтенные и молодые, отрабатывают действия, которые предстоит повторить в Космосе: к ядру будущей планеты, выведенному на постоянную орбиту и заряженному магнитной энергией, сложная техника доставляет глыбы мертвой породы. Они прочно слипаются и формируются в шар; грузные звездолеты подвозят длинные канистры с кислородом, водородом, азотом... Планета постепенно обволакивается атмосферой, появляются облака, рождается ветер... Молодой профессор Белянчиков (об именах сообщают подписи) говорит что-то шутливое. Рядом старик с козлиной бородкой – академик Крафт, у него прекрасное настроение, он показывает крючковатым пальцем в небо...

Камера перескакивает на Космодром: звездолеты-тяжеловозы загружаются громоздким, сложным оборудованием; неподалеку задрали носы мощные космические тягачи... Вокруг многоярусной техники копошатся люди – словно муравьи окружили детские игрушки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.